

В ДЕТСТВЕ МИША МЕЧТАЛ СТАТЬ ХРУЩЕВЫМ, И ОДНАЖДЫ ЕМУ ЭТО УДАЛОСЬ

ОН ПРИШЁЛ КО МНЕ В 1969 ГОДУ. Рыжий, громогласный и жутко общительный. Я тогда работал инженером на кафедре МАИ, но это только называлось работат. На самом деле я занимался самодеятельностью. Потом бросил инженерное дело, стал руководителем авторской группы в Доме культуры МАИ.

Ко мне ходило три автора, и Задорнов тоже стал приходить на эти занятия. Он ничего толком не писал. Приходил, рассказывал какие-то смешные истории про Качана, с которым он учился в Риге в школе, про Наташу Варлей. Давал мне читать серьезные очерки о рыбной ловле на Дальнем Востоке. Дальний Восток — это родина его отца, солидного русского писателя, лауреата Сталинской премии за роман «Амур-Батюшка» Николая Павловича Задорнова. Наверное, Михаил пошел бы по стопам своего отца, стал бы при его целеустремленности и работоспособности тоже серьезным прозаиком, однако вот попал в наш Авиационный институт и встретил меня. Так он это сам объясняет.

ПОЧЕМУ ОН ОКАЗАЛСЯ В МОСКВЕ? Дело в том, что жена его Велта была дочерью первого секретаря ЦК Компартии Латвии, и он же был председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Велта поступила в МГУ, и они с Мишей приехали в Москву.

Одно время они снимали квартиру на Курской, но очень быстро получили собственную двухкомнатную на Малахитовой улице. Они приехали смотреть эту квартиру, комендант их хотел прогнать, но Миша попросил его позвонить по какому-то телефону, и коменданта самого чуть не прогнали.

Постепенно к 80-му году он набрал обороты. Он на редкость самообучающаяся система. Кажется, в 80-м году я его впервые взял с нами в Кишинев. У него была пара номеров, но ему этого показалось мало, и он целых двадцать минут исполнял со сцены «Нарочно не придумаешь» из «Крокодила». Успех был громовой. Я стоял за кулисами белый и переживал, не зная, что же мне делать после такого успеха. Но как-то образовалось. Я тогда еще был посильнее Миши.

А БЫЛА ЕЩЕ ТАКАЯ ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ НАЧАЛ РАССКАЗЫВАТЬ ЕФИМ СМОЛИН, А ПОТОМ И ВЛАД ЛИСТЬЕВ ЭТУ ИСТОРИЮ РАССКАЗЫВАЛ СО СЦЕНЫ. Дело было так. Мы с Аркановым взяли в поездку двоих тогда только начинающих авторов, Смолина и Задорнова. У Задорнова было всего два-три рассказа, и поэтому он исполнял еще миниатюру студентов МГУ «Спокойной ночи, малыши». Это такая страшлика, исполняется замогильным голосом. «У одной тетушки была одна золотая ручка, дорогие деткишки. Эта тетушка умерла, ее похоронили. А один дядечка решил добыть эту золотую ручечку. Он пришел на могилочку и видит, стоит тетечка, а у нее только одна, но не золотая ручечка.

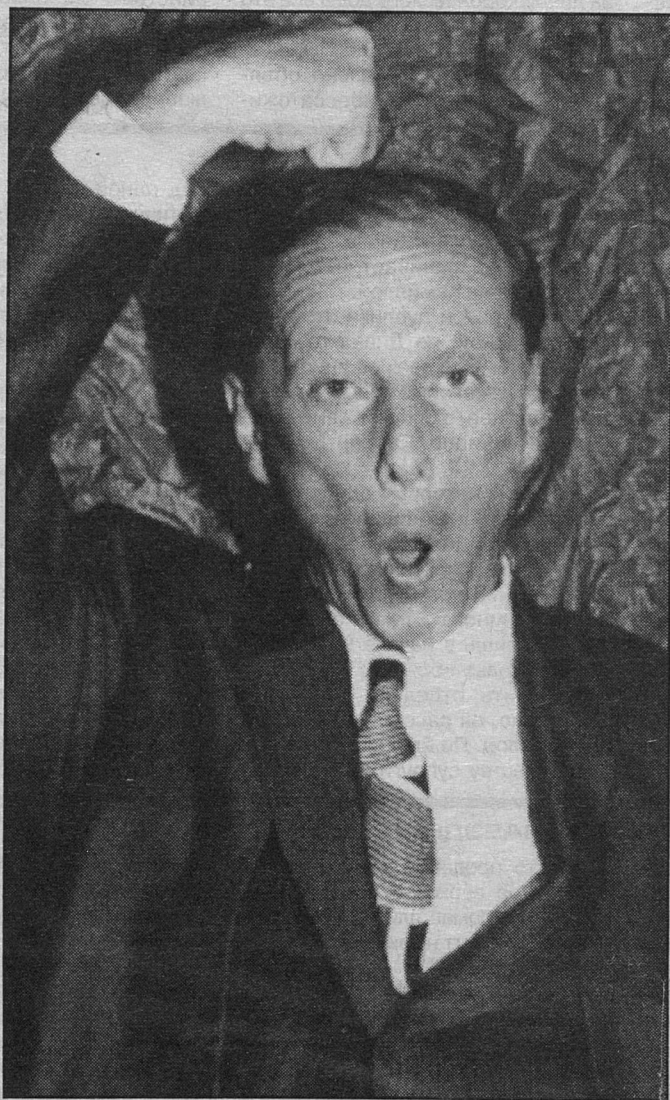
— А где твоя золотая ручечка? — спросил тихо дядечка».

— А вот она, — оглушительно кричит Задорнов в микрофон и выбрасывает вперед руку.

В зале шок, потом смех.

Вот такая миниатюра, которая, впрочем, в те времена пользовалась большим успехом.

В тот день нам сообщили, что

В издательстве «Вагриус» на выходе книга Лиона Измайлова «Какие люди!» Уже по названию понятно, что в центре повествования — не автор сам себе любимый (хотя и о нем читатели узнают много нового, интересного и смешного), а те, кто оставил в жизни Лиона Моисеевича яркий и незабываемый след. Среди таковых: Аркадий Арканов, Михаил Задорнов, Феликс Камов, Александр Мень, Иосиф Прут, Михаил Танич, Ольга Яковлева... Предлагаем вниманию наших читателей фрагменты одной из глав.

вечером на концерте будет семья Алиева.

Мы с Аркановым сообщили об этом Задорнову.

— Ну и что? — наивно спросил он.

— Ну, как же, — сказал Арканов, — вот ты крикнешь в зал, руку выкинешь, а тебя охрана из ложи и пристрелит.

Миша призадумался, стал советоваться со мной. Я посоветовал обратиться к начальнику охраны. Миша нашел какого-то амбала и долго пересказывал ему миниатюру. Охранник тупо смотрел на Мишу.

— Ну и что? — спросил он Мишу.

— Ну, я выкину руку, а вы в меня выстрелите.

— Не гарантирую, — сказал охранник.

Миша совсем приуныл. На его выступлении мы все стояли за кулисами, и наблюдали, что будет. Семья сидит в четвертом ряду, в ложе охрана.

Миша рассказывает сказку, доходит до последних фраз.

— А где твоя золотая ручка?

— А вот она, — ласково говорит Миша, — и медленно вытаскивая руку из-за спины, показывает залу, что она пустая.

В зале недоумение, зато за кулисами умирают со смеху.

ОДНО ВРЕМЯ МИША ВСЁ, ЧТО ПОДМЕЧАЛ В ЖИЗНИ СМЕШНОГО, ТУТ ЖЕ ПРЕВРАЩАЛ В ШУТКИ СО СЦЕНЫ.

Как-то я позвонил ему домой. Велта сказала, что Миши нет дома, и спросила, что ему передать.

— Три рубля, — пошутил я.

Уже на следующий день Миша пробовал эту шутку со сцены.

Были мы с ним на рынке. Я спросил продавца:

— Почему помидоры?

— По десять.

— А за двенадцать не отдашь?

Вы бы видели лицо продавца. Он так растерялся, что сказал:

— Нет, только за десять.

Очень скоро Задорнов эту шутку пробовал со сцены.

ГДЕ-ТО С 1976 ГОДА ЗАДОРНОВ СТАЛ НОСИТЬ СВОИ РАССКАЗЫ В «ЛИТЕРАТУРКУ» — ЕГО НЕ ПЕЧАТАЛИ. Впоследствии он говорил, что это из-за того, что юмор оккупировали евреи и его, русского, не хотели пускать.

На самом деле больше всех его заворачивал русский человек — редактор Виталий Борисович Резников. Просто Мишины рассказы были не очень хороши... Миша — не антисемит, но иногда не прочь разыграть ев-

рейскую карту. Так, неоднократно со сцены заявлял, что мы с Аркановым стали брать его в поездки для того, чтобы разбавить высокий процент еврейских сатириков. Вообще-то нам это и в голову не приходило. Я его стал приглашать в поездки потому, что он стал хорошо выступать и потому что был с ним в дружеских отношениях. Нас вообще не волновал еврейский вопрос. Кстати, однажды мы выступали в Одессе. На сцене сидели В.Стронгин с огромным еврейским снобелем, Волович, Измайлов — Поляк Лион Моисеевич, Арканов — Штейнбок и Александр Иванов. Из зала пришла записка: «Это у вас настоящие фамилии или псевдонимы?» Ведущий Арканов тут же влет ответил:

— У всех настоящие, только у Иванова псевдоним.

Взрыв хохота и бурные, долго не смолкающие аплодисменты.

К КОНЦУ 80-Х ЗАДОРНОВ СТАЛ СУПЕРПОПУЛЯРНЫМ. В 91-м году он собрал Дворец спорта в Лужниках. Это было где-то близко к первому апреля. Меня тогда обманул один администратор, пригласив всех артистов моего театра, кроме меня. Я остался на бобах, был в очень плохом настроении, концертов никаких. И вдруг звонит Задорнов и приглашает выступить с ним в Лужниках. Надо сказать, что к тому времени я многим помог утвердиться на эстраде, но вспомнил обо мне один Миша.

Зал был битком. Концерт шел три часа. Я выходил минут на двадцать и имел очень хороший успех. Остальные два часа сорок минут работал Задорнов. Творил с залом, что хотел, а ведь в зале двенадцать тысяч зрителей.

Я иногда сейчас выступаю с ним вместе, и мне кажется, что он работает уже как гипнотизер. У него рассчитаны все ритмы, и к концу в зале просто истерика. Они уже смеются в ритме, как под музыку, и даже там, где не очень смешно, они все равно смеются вовсю. Просто какое-то уже шаманство.

У МИШИ В ДЕТСТВЕ БЫЛА МЕЧТА стать Хрущевым, то есть главой государства, и однажды она у него осуществилась в ночь на 1 января 1992 года. Он вместо Ельцина был президентом страны. Дело в том, что президент занемог и еще несколько дней не мог. И Задорнов по телевидению поздравлял российский народ без пяти двенадцать.

МЫ С НИМ ВСТРЕЧАЕМСЯ ВСЮДУ. Даже не договариваясь. Встретились в Америке. Ходили по музею «Флик Коллекшн», смотрели Гейнсборо, и все время обсуждали какие-то эстрадные дела.

Затем мы встретились в Израиле. В том месяце кого только не было: Рязанов, Карцев, Пугачева, Задорнов и мы с Малехи-ком.

Я зашел в магазин, меня узнала какая-то женщина из наших.

Долго рассказывала, как они тут живут, помогла мне купить продукты. Приятно, что в другой стране тебя узнают, пусть даже наши бывшие. Когда мы с этой женщиной расставались, она сказала:

— Желаю вам счастья, Миша.

Все это время она разговаривала с Задорновым. ■